

Глава 2

Сначала убить его?

У Гу Чжи разболелась голова.

Переселение душ — сомнительное удовольствие. Счастливые люди по мирам не скитаются.

Как и ожидалось.

Новая волна стрел обрушилась на него. Гу Чжи отпрыгнул назад и резко упал на землю.

— Он ранен!

— Это наверняка Ма Сань попал, стрелой прямо в горло.

Гу Чжи внезапно вскочил, зажав в зубах древко стрелы, его глаза сверкнули яростью.

В руке он сжимал копьё, подобранное у мертвеца. Мощно оттолкнувшись, юноша, словно арбалетный болт, ринулся к вражеской коннице.

— Он хочет подобраться к нам, чтобы лучники боялись стрелять, — нахмурился один из вражеских командиров, глядя на предводителя.

Тот усмехнулся:

— И что с того? Один против множества копыт — всё равно что искать смерти.

Цао Цао и его люди тоже не верили в успех этой отчаянной вылазки, но неожиданный манёвр Гу Чжи отвлек на себя внимание врага.

Он приказал Сяхоу Дуню с небольшим отрядом обойти лес с другой стороны и разобраться с лучниками.

Сам же с оставшимися десятью воинами укрылся за скалами, выжидая удобного момента.

Гу Чжи уже достиг конного строя.

Враги, хлестнув коней, понеслись на него. Тридцать всадников, полные ярости, намеревались

растоптать его в пыль.

Но Гу Чжи не стал двигаться дальше. Он вонзил копьё в ствол ближайшего сального дерева и, оттолкнувшись от него, взмыл вверх.

Словно вспорхнувший лебедь или парящий дракон, он в несколько прыжков взобрался на ветку высотой в семь чи.

— Вздумал прятаться на дереве? Поздно.

Предводитель врагов гордо выехал вперёд и нанёс удар алебардой в поясницу Гу Чжи.

Раздался резкий лязг металла.

Древко копья заблокировало полумесяц лезвия алебарды. В глазах Гу Чжи застыл холод, он резко провернул оружие.

Предводитель почувствовал, как онемела его правая рука, а затем непреодолимая сила вырвала алебарду из его хватки, и та, описав дугу, полетела в воздух.

Зрачки его резко сузились от ужаса. Словно тень, фигура с дерева соскользнула вниз и одним выпадом пронзила его грудь.

Словно рыбу, которую пронзили острогой и вытащили из воды, его сорвало с седла. Пронзённый копьём, он повис в воздухе.

Его конь, ничего не заметив, продолжал нестись вперёд. На опустевшее седло легко вскочил стройный человек, заняв его место.

Последним, что увидел умирающий, был мимолётный, безразличный взгляд.

Гу Чжи без колебаний взмахнул рукой, выдёргивая копьё. Предводитель, подобно разбитой плетёной корзине, был брошен на землю.

Сознание покинуло его навсегда.

За несколько мгновений враг был обезоружен, лишён коня и убит одним ударом. Когда он упал под копыта, многие из его солдат даже не успели понять, что произошло.

Лишь когда Гу Чжи, проскакав несколько десятков чжанов, отдалился, они, осознав случившееся, в ужасе и изумлении выпучили глаза.

— Как это возможно?!

Их предводитель был непобедимым воином, как он мог так легко пасть от одного удара копья?

Воины Цао, укрывшиеся за скалами, были не менее поражены. Цао Цао, не сводя горящего взгляда с тёмной фигуры, сжал рукоять меча.

В одиночку, за два приёма убить вражеского военачальника — само по себе непросто. Но в тот же миг вскочить на коня и, захватив его, скрыться — это было ещё сложнее, на такое способны немногие.

Кто же этот Гу Чжи? Обладая таким мастерством, зачем ему было смешиваться с солдатами, подаренными правителем Даньяна Чжоу Синем, и тратить столько усилий на подстрекательство этих разношёрстных воинов?

Цао Цао не находил ответа, но он не знал, что тот, за кем он наблюдал, был озадачен не меньше.

В момент, когда копьё пронзило врага, поток чужих воспоминаний хлынул в сознание Гу Чжи. К счастью, к тому времени он уже захватил коня и отъехал на приличное расстояние, иначе из-за нахлынувшей информации и непрекращающейся головной боли он бы неминуемо свалился с седла.

Как говорится, один в поле не воин. Каким бы ни было твоё мастерство, против ножа не попрёшь. Он и не собирался вступать в бой с тридцатью всадниками. С самого начала план был прост: устранить главаря, захватить коня и скрыться. Стоит ускакать, и здешние дела его больше не касаются.

Но внезапно нахлынувшие воспоминания подсказали ему — уходить пока нельзя.

Разобравшись в хаотичных обрывках памяти, Гу Чжи сжал поводья, и его лицо на миг исказилось.

«Проблемы»

«Тц»

Воспоминания, словно вихрь, вливались в воронку его сознания. Это были не его мысли, а прежнего владельца тела.

Того тоже звали Гу Чжи, он был родом из города Янчэн округа Инчуань, родился в первый год эры Сипин.

Этот мир оказался реальностью из прочитанного им когда-то фанфика по Троецарствию под названием «Записи о великом герое Вэй». История о соратниках дома Цао Вэй, где политические интриги переплетались с борьбой за господство.

Прежний «Гу Чжи» был всего лишь второстепенным персонажем, погибшим от руки Цао Цао в самом начале. Хотя, не совсем второстепенным. В романе его старший брат, Гу Янь, был одним из самых доверенных советников Цао Цао на раннем этапе. Но из-за смерти брата Гу Янь предал господина и перешёл на сторону Юань Шао, став его главным противником на протяжении всей книги.

А почему предшественник был убит Цао Цао, так это связано с только что произошедшей битвой...

В первый год эры Чупин, то есть в 190 году нашей эры, более десяти военачальников объединились для похода против Дун Чжоу, но остановились в Суаньцао и не двигались дальше. Цао Цао с собственным отрядом двинулся на запад, чтобы сразиться с тираном, но потерпел сокрушительное поражение при Синъяне от генерала Сюй Жуна.

Эта битва сильно ослабила силы Цао, он потерял многих воинов и был вынужден отправиться в Янчжоу для набора нового войска. Инспектор Янчжоу Чэнь Вэнь и правитель Даньяна Чжоу Синь оказали ему «финансовую помощь», предоставив более четырёх тысяч солдат.

Но радость была недолгой. По пути солдаты подняли мятеж и разбежались.

Согласно «Книге Вэй», Цао Цао, разгневанный поджогом лагеря посреди ночи, «собственноручно зарубил несколько десятков человек». В романе «Записи о великом герое Вэй» среди этих несчастных был и Гу Чжи.

Он был одним из набранных солдат, назначен командиром отделения и главным зачинщиком мятежа. Цао Цао отрубил ему голову и вывесил её на городской стене для устрашения. Но никто не знал, почему он это сделал.

Молодой человек в прошлой жизни читал этот роман просто чтобы убить время. Он включил аудиокнигу и несколько раз засыпал во время прослушивания. О сюжете он знал немного, но запомнил этого персонажа из-за совпадения имён. Почему тот пошёл против Цао Цао и поднял мятеж, он не знал.

Только сейчас, когда в него хлынули воспоминания, он всё понял.

Чжан Вэнь — предводитель врагов, которого он только что убил, — угрожая родным, заставил прежнего Гу Чжи стать своим шпионом и поднять мятеж среди новобранцев.

А почему Чжан Вэнь решил сначала избавиться от своего же шпиона... воспоминания были

слишком обрывочны, чтобы понять причину.

Гу Чжи слегка натянул поводья, развернул коня и подъехал к Цао Цао и его людям. Встретив множество насторожённых и враждебных взглядов, он остановился на безопасном от стрел расстоянии и коротко сказал:

— Сначала вместе разобьём врага, а потом разберёмся с нашими обидами, как насчёт этого?

Переселение душ — дело, связанное с кармой и последствиями, он не мог бросить семью предшественника на произвол судьбы.

Услышав его слова, Цао Цао несколько мгновений пристально смотрел на него:

— Почему я должен с тобой сотрудничать?

Сначала его предали несколько тысяч новобранцев под стенами города Лункан, затем он потерял часть своих людей в необъяснимой стычке у лагеря, и у него осталось всего двадцать с лишним верных воинов. Вместо того чтобы вступать в смертельную схватку, он предпочёл бы сохранить оставшихся людей.

Поняв намёк собеседника, Гу Чжи усмехнулся:

— Неужели генералу не интересно узнать, кто стоит за этим заговором, кто заставил меня поднять мятеж и кто желает вашей смерти?

Враг в тени, а Цао Цао на свету. Укроешься от этой угрозы — не факт, что избежишь следующей.

Тот понимал, что вечно остерегаться воров не получится. Его взгляд на Гу Чжи стал ещё более пронизательным.

— Врагов много. Как, по-твоему, нам их одолеть?

Стук копыт приближался. Враги, хоть и были напуганы, теперь больше испытывали гнев. Опомнившись, они тут же бросились в погоню и уже приближались к позиции Цао Цао.

— Избежать прямого столкновения, войти в ущелье и использовать рельеф для контратаки.

По логике вещей, после того как их предводитель был убит, да ещё и одним ударом, боевой дух врага должен был упасть, а отряд — рассеяться. Но эти люди повели себя иначе. Вместо отступления смерть предводителя разожгла в них жажду мести. Очевидно, сплочённость этой

армии была необычайно высока.

В такой ситуации вступать в открытый бой было бы неразумно. Цао Цао, немного подумав, понял это. Он бросил на Гу Чжи глубокий взгляд и повёл своих воинов к ущелью.

Оно было узким, в нём мог проехать только один всадник. Всадники Цао Цао, воспользовавшись преимуществом, выстроились в колонну и въехали внутрь.

Вражеский помощник генерала, увидев это, изменился в лице.

— Генерал, если Цао Цао устроит засаду в конце ущелья...

Место было тесным, коннице негде было развернуться. Если они глупо последуют за ним, то окажутся в ловушке, как та несчастная и глупая черепаха в кувшине.

— Это наверняка проделки этого Гу Чжи. Прав был господин, этого парня нельзя было оставлять в живых, его давно следовало убить.

Если бы его убили раньше, Генерал Чжан не погиб бы от его копья. Лицо офицера омрачилось, и в итоге он со своими всадниками остановился у входа.

— В лес, сделаем вид, что нападаем на отряд Сяхоу Дуня, а на самом деле обойдём ущелье с другой стороны...

Используя сражение с другим отрядом как прикрытие, они могли бы отвлечь Цао Цао и в то же время незаметно напасть на него с тыла. Они никогда раньше не бывали в Лункане и не могли знать местность.

Когда Цао Цао и Гу Чжи увидят, что отряд всадников движется в сторону лучников, они решат, что те отказались от преследования. Они ни за что не догадаются, что враг появится с другой стороны и устроит контрзасаду.

Солдаты, охранявшие выход из ущелья, долго не видели врага и, заметив, что те развернулись и направились в восточный лес, забеспокоились:

— Плохо, неужели они собираются окружить генерала Сяхоу?

Цао Цао едва заметно нахмурился и повернулся к Гу Чжи:

— Что думаешь?

— Их жажда крови слишком сильна, чтобы отступить. Это всего лишь уловка, — уверенно ответил тот. — Возможно, там есть горная тропа, по которой можно обойти ущелье и ударить нам в тыл.

Цао Цао с ним согласился и приказал оставшимся солдатам разделиться на две группы и спрятаться на склонах, оставив только двоих для наблюдения за входом.

— По-твоему, как нам следует разбить врага?

Гу Чжи, казалось, небрежно оглядывался по сторонам, на самом деле ища следы горной тропы.

— Выждать, пока враг сам не придёт в нашу ловушку.

Военачальник снова спросил:

— Со всех сторон горы, как узнать, с какой стороны они нападут?

Гу Чжи небрежно ответил:

— Не нужно знать, генералу достаточно приготовить одну вещь.

— Какую вещь?

— Подсечку для лошадей.

Собеседник замер и посмотрел на густые заросли.

— Но у нас нет с собой подсечек...

— Ничего страшного.

Гу Чжи обернулся и указал за спину генерала.

— Генерал, взгляните.

<http://bllate.org/book/15998/1441404>